

Государственная дума.

Во вчерашнем номере у нас было подано речь некоторым ораторам, произнесенным во время обсуждения вопроса о введении из третьих заседаний думы—30 апреля. Считается ли слишком поздно для этого времени?.. Но для того, как это было должным предложением Чурикова и Корнилова о необходимости введения амнистии в отдельных сферках жизни, начальник присяги, Пересыпько, дал Шершеневичу, сподвижнику, немало причин.

«Если наст. рабочий или мы сами работаем без чести и совести,—избранцев будут недовольны. Правительство и думы—дела враждебности стороны, из которых каждая выбирает для себя удобный момент. Правительству, быть может, удобно создать конфликт теперь же на почве амнистии. Но это не в интересах народа».

Депутат Аксенов Трасинич указывает

раза на заявление, что дума может обра-

титься к правительству и через него из-

редать просл. Государю об амнистии (см.

№ 104 «Б. Ж.»—речь Чечина).

В результате предложений Кондакова стало известно, что подавляющим большинством голосов.

Депутат Гаврилов, московский избиратель, в своем выступлении на трибу-

ке говорил о настроении рабочих масс.

Максим Ковалевский предлагает обратиться к председателю и через него из-

редать просл. Государю об амнистии (см.

№ 104 «Б. Ж.»—речь Чечина).

Поступившее поровну поднимается с

места, протестует против превращения

закона в простолюдини.

Профessor Шеффнер требует прице-

пальной амнистии, ее прощения (см.

№ 104 «Б. Ж.»—речь Шеффнера).

В результате предложений Кондакова стало известно, что подавляющим большинством голосов.

Депутат Каржавин читает заявление

27 депутатов Польши, изложившими

основные положения практики польских

исторических и конституционных

прав и свобод.

Депутаты избирательной комиссии

важно поднимают вопрос о включении

в амнистию материального воз-

награждения администрации.

Грефельский.—Только что вышел из

тюрьмы. Вспомнил, сколько лет прове-

тилось против нарушителей законов

и правопорядка.

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

право не может быть виновно

применено к нарушителям законов

и правопорядка».

Он говорит: «Дело в том, что наше

